

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА

КУПЧИХИ, ДВОРЯНКИ, МАГНАТКИ

63.3(2)52

У51

СА-390203

**ЖЕНЩИНЫ-
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦЫ
В РОССИИ XIX ВЕКА**

**ЧТО
ТАКОЕ
РОССИЯ**

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА

КУПЧИХИ, ДВОРЯНКИ, МАГНАТКИ

ЖЕНЩИНЫ-
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦЫ
В РОССИИ XIX ВЕКА

Новое
Литературное
Обозрение ✓

2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca - 390203

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. Образ русской женщины и его метаморфозы	9
Законодательство: кто в России мог заниматься предпринимательством?	11
Как женщины записывались в купечество	16
Имущественное положение женщины в России	22
«Одеть армию»: предпринимательство аристократок в суконной промышленности	33
Дворянская и купеческая модели фабрик в 1810–1840-е	45
Дворянки-предпринимательницы: как наследовали фабрики и что на них производили	48
Купчихи-предпринимательницы: как наследовали фабрики и что на них производили	55
Мещанки, цеховые, крестьянки, солдатки и казачки	68
Экономический перелом середины XIX века	87
Эмансипация женщины	100
Глава 2. Портреты	124
Наталья Петровна Голицына. «Усатая» княгиня	125
Надежда Шергина. Купчиха из Тотьмы и ее писчебумажная фабрика	129
Анна Брюммер, Елисавета Вердеревская и Марфа Кокина. Предпринимательницы Архангельской губернии	133
Агафоклея Полторацкая, Сара-Элеонора Стенбок-Фермор, Домна Юферова, Авдотья Найкова и другие. Купеческое и дворянское предпринимательство в Санкт-Петербурге и губернии	136
Мария Посникова, Екатерина Уварова, Александра Лубяновская. Крупнейшие суконные фабрикантки	145

Авдотья Власьева. Преодолевая горе-злосчастье . . .	152
Авдотья Грибова. Фабрика шалей «из шелку шемаханского»	157
Федосья Большая. Мужа в мещане, а фабрику себе .	162
Прасковья Полякова. Фабрикантка парчи	167
Вера Алексеева. Прабабушка Станиславского	171
Наталия Бахрушина. Бабушка основателя Театрального музея	183
Елизавета Быковская. Бизнес и шесть сыновей	193
Екатерина Прибыткова. Владелица казанского кожевенного завода	200
Аграфена Растеряева и Доротея Берд. Крупнейшие предпринимательницы Санкт-Петербурга 1860-х годов	204
Глафира Кошеверова. Доверчивая теща и зять-обманщик	214
Наталья Носова. Расчет и решительность	220
Афимья Белова. Купчиха — за расширение фабрики, а ее соседи — за экологию и тишину	231
Надежда Щёкина. Жить и зарабатывать отдельно от мужа	237
Надежда Стенбок-Фермор. Сталепрокат и золотые прииски	253
Надежда Половцова. Тайна рождения и госзаказ на рельсы для Транссибирской магистрали	261
Принцесса Евгения. Предпринимательница из царской семьи	269
Мария Матвеева. Сукно для Кяхты, армии и внутренней торговли	281
Наталия Андреева. Благотворительница и «сапожница»-фабрикантка	305
Мария Морозова. Мать Саввы Морозова	315
Вера Фирсанова. Любовь к мужу и бизнес-интересы	331
Заключение	344
Список рекомендуемой литературы	345

ВВЕДЕНИЕ

В 1832 году в Москве, в Университетской типографии, был опубликован «нравственно-повествовательный» (как было обозначено на титульной странице) роман Александра Орлова под цветистым названием «Анна, купеческая дочь, или Бархатный ридикуль из Галантерейного ряду». В романе рассказывалось о молодом торговце галантереей из Китай-города Валериане, который за улыбки кокетливых покупательниц снижал цену до минимума, постепенно дойдя до разорения.

Валериана спасло от банкротства благоразумие молодой красавицы-покупательницы Анны, купеческой дочери. Анна прислала ему письмо со следующим советом:

Валериан! Я — купеческая дочь, имя мое Анна. От отца и брата слышала я, что ты в кредит упал, продавая женщинам за бесценок свои товары, которых тебе для лавки своей уже купить будет не на что, а на кредит уже иметь не можешь. По крайней мере, я так слышала от отца и брата, которые, зная все купеческие обороты, имея сами большие спекуляции, редко ошибаются как в расчетах, так и в суждениях о торговых людях. Я искренно о тебе сожалела и желаю от чистого сердца, чтоб ты поправил дела свои. Анна.

Анна, до поры до времени оставаясь инкогнито, прислала Валериану 1000 рублей. Эта довольно крупная для 1830-х годов сумма помогла Валериану расплатиться с кредитом и наладить торговлю. Молодые люди познакомились, когда Анна под видом обычной покупательницы в очередной раз пришла в лавку к Валериану. Между ними постепенно возникли романтические чувства, и история закончилась хеппи-эндом — свадьбой.

В романе любовные переживания юной купеческой дочери удачно сочетаются с ее прагматическими представлениями о «правильном» ведении бизнеса, основанными на умении считать деньги и благоразумно инвестировать свободные средства в развитие дела. Здесь представлена скорее типичная, чем необычная ситуация. Вопреки господствующим у современных людей представлениям, в XIX веке русские женщины воспитывались в атмосфере, предполагавшей, что персона женского рода должна уметь наравне с мужчиной разбираться в вопросах финансов, заключения сделок по торговле и недвижимости. Причем, как будет далее показано в книге, это относилось к женщинам всех экономически активных слоев: дворянкам, купчихам, мещанкам и отчасти крестьянкам, переселившимся в город.

Глава 1. ОБРАЗ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ И ЕГО МЕТАМОРФОЗЫ

В истории России XIX — начала XX века было немало выдающихся женщин. Среди них императрицы-благотворительницы — как супруга Александра III Мария Федоровна, сестры милосердия — как великая княгиня Елена Павловна, университетские профессора — как Софья Ковалевская.

Были героические натуры и среди женщин из купечества, державших крепкой рукой семейный бизнес. Пожалуй, самой яркой из них была Мария Федоровна Морозова, в течение двадцати лет возглавлявшая крупнейшее в России текстильное предприятие — Никольскую мануфактуру, где трудились более 25 тысяч человек.

Но эта книга не только про женщин. Она про богатство, которое стремились заработать, сохранить или удержать женщины, по своей воле или в силу обстоятельств встававшие во главе бизнеса. Этот бизнес мог достаться от родителей, от мужа или создавался самостоятельно с нуля. Каково было отношение этих женщин к богатству? Какие стратегии развития бизнеса они избирали? Менялся ли при этом женский характер? Удавалось ли предпринимательницам совмещать твердость в отношениях в бизнесе с мягкостью и женственностью в семье?

юридическое решение было таким: «если жена и дети несостоятельного не участвовали в торгах», их «собственное имение не поступает в состав массы», то есть имущества, которое предназначалось для уплаты долгов кредиторам.

Таким образом, в течение XIX—начала XX века право женщины на занятия бизнесом было незыблемым и им могли воспользоваться женщины всех сословий — в том числе дворянки, купчихи, мещанки, крестьянки, жены и дочери церковнослужителей и все остальные.

«ОДЕТЬ АРМИЮ»:

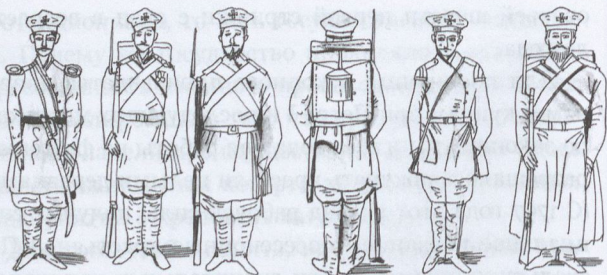
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО АРИСТОКРАТОК В СУКОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Остановимся подробнее на положении в тех отраслях, где было много женщин-владельцев, начав с суконной отрасли. В 1814 году в России было всего 235 суконных фабрик, из них 29 (12,3%) были во владении женщин. В 1814 году 26 из 29 владельцев суконных предприятий принадлежали к дворянству, и только у трех фабрик хозяйками были купчихи.

По статистике 1832 года женщины владели 69 суконными предприятиями из имеющихся в стране 424, то есть 16,3%. В числе владельцев были 64 дворянки и только пять купчих.

В суконной отрасли действовали старые предприятия, и на нее распространялась политика

Форма Обмундирования

Оберъ-офицера Интеръ-офицера Стрѣлковъ Горниста Стрѣлка въ походной одеждѣ

Графиня Александра Лавинь

Графиня Наталья Зубова

Графиня Анастасия Закревская

Графиня Екатерина Давыдова

Снабжать себя
сукнами Россійской
Видѣлки

МЕЩАНКИ, ЦЕХОВЫЕ, КРЕСТЬЯНКИ, СОЛДАТКИ И КАЗАЧКИ

Детальное изучение промышленной статистики и архивных дел по отдельным предприятиям опровергает еще один стереотип — будто бизнесом могли заниматься исключительно женщины, располагавшие значительным начальным капиталом, а также унаследовавшие уже действовавшие предприятия от родителей или мужа. Это не так. Как в столицах, так и в провинции было немало смелых, можно сказать, отважных женщин. Они с нуля начинали предприятия, часто маленькие или средние, упорно преодолевая трудности, связанные с бюрократическими барьерами по регистрации предприятия, а затем с подачей отчетов в контролирующие органы о функционировании фабрики или завода.

Женское промышленное предпринимательство характеризовалось смешанным сословным составом собственниц. Как уже говорилось, среди владелиц фабрик были не только дворянки и купчихи, но и женщины низших сословий. В качестве примера можно привести упомянутый ниже существовавший на рубеже XVIII и XIX веков в Пинеге Архангельской губернии кожевенный завод мещанки Марфы Кокиной.

Некоторые мещанки стремились, несмотря на малый объем производства, интегрироваться в институциональные структуры общероссийского бизнеса. Например, с середины XIX века они участвовали в мануфактурных выставках наряду с крупными игроками. В материалах выставки российских мануфактурных

ВЕЛИКОРОССЫ Симбирской и Саратовской губерний

Въ Новоторжскомъ уездѣ приготовляютъ солодъ, кожи и сафьянъ, который женщины вышиваютъ золотомъ, серебромъ и шелками для приготовления изъ него башмаковъ, сапоговъ и другихъ вещей.

Заводъ
сальныхъ
Московской
свѣтъ
мѣщанки
вдовы
Авдотьи
Пошехоновой

Кондратьева

представляла один из классических типов владелицы — богатой аристократки, действовавшей через наемных управляющих при содействии мужа и сыновей, но лично не контактировавшей по делам заводов с лицами, непосредственно занятыми на производстве.

Тем не менее по статусу она относилась к женщинам-предпринимательницам, хотя и к той малочисленной группе, которая была отдалена от своих активов и не сильно вмешивалась в менеджмент. К Половцовой идеально подходит известная формула «богатые богатеют»: у нее было достаточно средств, чтобы инвестировать в огромный горный округ на Урале, в другие предприятия в разных губерниях, в недвижимость в Петербурге.

В накоплении ею богатства сработало все — легенда о принадлежности к внебрачным детям одного из великих князей, капиталы, полученные в качестве приданого, и капиталы, полученные в наследство от удочерившего ее барона Штиглица, влиятельный муж-чиновник и его желание заниматься управлением имущества жены.

ПРИНЦЕССА ЕВГЕНИЯ

Предпринимательница из царской семьи

Одной из известных предпринимательниц в последней четверти XIX века была представительница царской семьи — Ее Императорское Высочество принцесса

Рамонскій дворець

„GRAND PRIX“
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ
ПАРИЖЬ 1904 г.
ЛОНДОНЬ 1903 г.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА
Конфектъ и
Шоколада

РАМОНСКАГО
сахарнаго завода

Съезла
МАРМЕЛАДЪ
и УГА
ШОКОЛАДЪ

МОНПАНСЬЕ ≈

Кофе

Е.И.В. ПРИНЦЕССЫ

Е.М.ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ
Рамонь

Евгения (1845–1925), принцесса Романовская, урожденная герцогиня Лейхтенбургская, в замужестве принцесса Ольденбургская. О жизни принцессы, которая была видной российской просветительницей и благотворительницей, написано немало. Гораздо меньше известно о ее предпринимательской деятельности, о которой и пойдет речь.

В 1878 году, когда Евгении было тридцать три года, она стала владелицей имения Рамонь в Воронежской губернии. Имение стоило 500 тысяч рублей и включало свеклосахарный и винокуренный заводы. Евгения владела помещьем почти тридцать лет. Это было довольно большое имение площадью 4 тысячи десятин (около 44 квадратных километров), позже увеличенное докупкой новых участков.

Принцесса Евгения принадлежала к сливкам российской аристократии. По материнской линии она была внучкой императора Николая I. Ее мать, великая княжна Мария Николаевна, вышла замуж за герцога Максимилиана Лейхтенбургского — внука короля Баварии. Отец Евгении в возрасте двадцати лет приехал из Мюнхена в Россию. После того как Максимилиан породнился с царской семьей, он был пожалован чином генерала, позднее стал главноуправляющим Корпуса горных инженеров и президентом Академии художеств.

Его дочь, Ее Императорское Высочество Евгения Максимилиановна, в 1868 году вышла замуж за принца Александра Петровича Ольденбургского (1844–1932), который был потомком не только

САВВЫ МОРОЗОВА СЫНЬ и К^о

Товарищество Никольской мануфактуры

(Москва. Трёхсвятительский пер., д. Морозова

Жена мануф.-сов. Марія Оёдоровна Морозова

(предсѣдатель и директоръ-распорядитель).

МАРИЯ МОРОЗОВА

Мать Саввы Морозова

Мария Федоровна Морозова (1830–1911), мать знаменитого промышленника и мецената Саввы Морозова, происходила из старинного купеческого рода, основателем которого был ее прадед Андрей Симонов. Прежде ее проделали типичный путь из крестьян в купцы. Как указывают ревизские сказки, Андрей Симонов (ок. 1733 — 1815) в 1781 году поступил в 3-ю гильдию московского купечества, прибыв «вдовствующей ея сиятельства графини Настасьи Степановны Головиной Гуслицкой волости деревни Борнышевой из крестьян по отпускной» (возможно, писарь ошибся, и речь идет о нынешней деревне Барышово. — Г.У.), то есть происходил из окрестностей нынешнего Орехово-Зуева. Именоваться фамильным прозвищем Симоновы ему и семейству было дозволено в 1802 году. До этого Симонов было указанием на имя его отца Симона.

Его сын (дед М. Ф. Морозовой) Иван Андреевич Симонов был уже купцом 2-й гильдии и владел вместе с братом Семёном, а потом единолично фабрикой шелковых материй близ Таганки в Москве. На фабрике производилась плотная шелковая ткань типа тафты под названием «гарнитур». Она пользовалась успехом у покупателей, ее брали и на платья, и на обивку мебели, и на шторы. Фабрика Симоновых была крупной — например, в 1805 году здесь было «сработано» и продано 32 тысячи аршин, или почти 23 тысячи метров, «гарнитуру и цветного атласу» на 35 тысяч рублей.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**